

Сурин Владимир Владимирович, к.ю.н., доцент,
декан факультета внебюджетного образования,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России,
г. Пермь

**ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ
СУБЪЕКТИВНОГО ПРАВА КАК ЭЛЕМЕНТА СТРУКТУРЫ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ
FEATURES OF THE CONTENT OF SUBJECTIVE LAW
AS AN ELEMENT OF THE STRUCTURE OF PENAL LAW RELATIONS**

Аннотация: В процессе исполнения и отбывания уголовных наказаний возникают правоотношения, связанные с использованием пенитенциарной информации. В структуре данных взаимосвязей особая роль принадлежит субъективным правам. Исследование характерных черт рассматриваемых правоотношений, поможет лучшему пониманию этих взаимосвязей и может способствовать оптимизации их правовой регламентации.

Abstract: in the process of executing and serving criminal sentences, legal relations arise related to the use of penitentiary information. Subjective rights play a special role in the structure of these relationships. The study of the characteristic features of the legal relations under consideration will help to better understand these relationships and may help optimize their legal regulation.

Ключевые слова: право, содержание правоотношения, субъективные права, уголовно-исполнительные правоотношения, информация.

Keywords: law, content of legal relations, subjective rights, penal law relations, information

Если посмотреть в целом на общественные отношения, возникающие в процессе исполнения и отбывания уголовных наказаний, то несложно заметить, в них зачастую присутствуют различные информационные элементы. В любом случае информация является одной из составляющих этих отношений, в её отсутствии они приобретут совсем иное качество. Ряд вышеуказанных взаимосвязей регламентируются нормами уголовно-исполнительного права и представляют из себя уголовно-исполнительные правоотношения. Для придания большей определённости нашему дальнейшему разговору, мы предлагаем называть рассматриваемые взаимосвязи «уголовно-исполнительными правоотношениями информационного характера», которые, в свою очередь, существуют в «информационной сфере», представляющую из себя широкий круг вопросов, возникающих в связи с использованием информации в пенитенциарной деятельности в целом [1]. Информация и информационные процессы «вплетаются» в уголовно-исполнительные правоотношения самым разнообразными способами. В чём же состоит специфика данного воздействия? Понимание вышеупомянутых особенностей связано, с нашей точки зрения, в том числе и с изучением содержания рассматриваемых правоотношений. Выбранный нами подход является весьма распространённым в науке, так, например, И.Л. Бачило, считает, что понимание какого-либо конкретного вида правоотношений немислимо без вскрытия сущности и механизма взаимодействия всех элементов в структуре правоотношения [2, с. 18].

В соответствии с общепризнанными традициями в содержании правоотношения можно выделить материальную и юридическую составляющую. Юридическое содержание правоотношения представляет взаимные субъективные юридические права и обязанности, связывающие конкретных участников правоотношения.

Субъективное право в юриспруденции может быть определено как гарантируемые законом вид и мера возможного или дозволенного поведения лица. Наряду с рассмотренным подходом в теории права есть и иной взгляд на анализ субъективного права участников правоотношения, в частности, в его структуре выделяются определённые правомочия [3]. Из каких же элементов состоит право на информацию? По мнению Л.К.Терещенко, это право представляет собой право на получение и использование реально выраженных данных и сведений, исходящих от реальных субъектов, владеющих этими данными и сведениями [4, с. 19]. Схожей позиции придерживается И.Д. Тиновичкая. В одной из своих работ она указывает, что право на информацию в общепринятом понимании – это право на получение разного рода данных и сведений, необходимых для выполнения всех жизненных функций как каждого человека в отдельности, так и различных объединений людей, общества в целом, всех его структур [5, с. 29].

Следующая точка зрения принадлежит В.А.Дозорцеву, который считает, что право на информацию складывается из двух элементов – право на получение информации и право на ее распространение [6, с. 28].

Далее Л.А.Сергиенко и И.Д. Тиновичкая ещё более расширяют понимание субъективного права на информацию. Они считают, что в качестве субъективного права на информацию, кроме права на получение информации, рассматривают также и право гражданина на защиту информации, содержащей персональные данные [7, с. 25-26]. Схожей позиции придерживается В.Н.Лопатин, отстаивающий множественность форм права на информацию [8, с. 219-220].

Своеобразный взгляд на содержание права на информацию принадлежит В.Михайлову. Он считает, что данное право включает в себя: 1) право на получение информации о себе; в качестве обладателей данного права указываются физические лица; 2) право на получение информации об окружающем мире; 3) право на тайну [9, с. 36].

Беря во внимание вышесказанное, можно сделать вывод, что право на информацию может состоять из следующих правомочий: право на получение информации; право на использование информации; право на распространение информации; право на защиту информации.

Если с этой позиции провести анализ уголовно-исполнительных правоотношений, то мы можем найти немало примеров понимания права на информацию как права на получение определённых сведений (ст. 12; 39 УИК РФ и т. д.). При этом, данным правом обладают самые разные субъекты уголовно-исполнительных правоотношений.

Весьма часто встречается право на распространение информации (ст. 12; 92 УИК РФ и т. д.). В этой форме право на информацию, в большинстве своём, принадлежит осуждённому.

Исключительно сотрудникам УИС принадлежит право на защиту информации (например, ст. 24 УИК РФ). Хотя из содержания уголовно-исполнительного законодательства защита информации предполагает, прежде всего, обеспечение режима конфиденциальности, однако, в соответствии с более распространённой точкой зрения, указанное правомочие должно трактоваться гораздо шире, оно включает в себя обеспечение защиты информации от неправомерного доступа, уничтожения, модифицирования, блокирования, копирования, предоставления, распространения, а также от иных неправомерных действий в отношении такой информации; соблюдение конфиденциальности информации ограниченного доступа; реализацию права на доступ к информации и др.

Уголовно-исполнительные правоотношения складываются и по вопросам использования сведений различного характера. Осуждённые на основании ст. 95 УИК РФ имеют право использовать информацию, содержащейся в библиотеке исправительного учреждения. На основании ст. 50; 60.4; 108; 109 УИК РФ и др. лица, отбывающие наказания,

имеют право использовать информацию, которую они получают в образовательных учреждениях. В свою очередь, администрация исправительных учреждений имеет право использовать информацию о поведении осуждённых, прежде всего, для предупреждения побегов и других преступлений, нарушений установленного порядка отбывания наказания. Данное право закреплено в ст. 83 УИК РФ.

Отличительной особенностью пенитенциарных правоотношений является регламентация вопросов хранения информации. Примером могут служить взаимоотношения, регламентированные ст. 95 УИК РФ. Данную возможность хотелось бы выделить особенно, в пенитенциарной сфере право на информацию дополняется ещё одним правомочием – правом на хранение информации.

Таким образом, право на информацию в уголовно исполнительных правоотношениях представлено следующими правомочиями: право на получение информации; право на использование информации; право на распространение информации; право на защиту информации и право на хранение информации.

Учитывая вышеизложенное, мы опять должны констатировать, что сотрудники органов, исполняющих наказания обладают более широким правом на информацию, как по характеру данного права, так и по его объёму.

Обобщая вышесказанное, можно выделить следующие особенности содержания уголовно-исполнительных правоотношений информационного характера:

во-первых, субъективные права присутствуют в уголовно-исполнительных правоотношениях информационного характера практически во всех своих проявлениях. Вместе с тем, далеко не все субъекты могут использовать существующие правомочия в полном объёме;

во-вторых, большая часть уголовно-исполнительных правоотношений имеет императивный характер, в следствии этого, пенитенциарные органы имеют более широкий круг прав информационного характера;

в-третьих, право на информацию в уголовно исполнительных правоотношениях представлено следующими правомочиями: право на получение информации; право на использование информации; право на распространение информации; право на защиту информации и право на хранение информации. Выделенные правомочия принадлежат субъектам уголовно-исполнительных правоотношений непропорционально. В большем объёме они принадлежат органам, исполняющим уголовные наказания.

Список литературы:

1. Сурин В.В. Объекты уголовно-исполнительных правоотношений: информационный аспект // Информационное право 2014 № 1
2. Бачило И.Л. Информация как предмет правоотношений // Научно-техническая информация. Серия 1, Организация и методика информ. работы. – 1997.-№ 9. – С. 18.
3. Пиголкин А.С. Теория государства и права: учебник / А.С. Пиголкин – М.: Высшее образование, 2008. С – 627
4. Терещенко Л.К. Разработка проекта закона РФ «Об охране прав граждан в условиях информатизации» // Научно-техническая информация. Серия 1, Организация и методика информ. работы. -М., 1993.-№7.-С. 19
5. Тиновитская И.Д. Право на информацию и механизм его реализации // Законодательные проблемы информатизации общества: Труды ВНИИСЗ. – М., 1992.- Труды 52. – С.29.
6. Дозорцев В.А. Информация как объект исключительного права // Дело и право. – М., 1996. – №4. -С.28

7. Сергиенко Л.А., Тиновическая И.Д. Субъективные права в информационной сфере // Проблемы информатизации. – М., 2000. – Выпуск 3. – С.25-26
8. Бачило И.Л., Лопатин В.Н., Федотов М.А. Информационное право: Учебник / Под ред. Б.Н.Топорнина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – С.219-220
9. Михайлов В. Право на информацию // Закон. – М., 1999. – № 10. – С.36.

